

Зориан, хмурясь, смотрел на бумаги. Огромную кучу бумаг, покрывающую широкий деревянный стол — стол, что стоял в небольшой искусственной пещере вдалеке от человеческого жилья, приспособленной им под мастерскую и опорный пункт. Стороннему наблюдателю все эти грубые диаграммы и нацарапанные в спешке примечания наверняка показались бы безнадежной путаницей, но на самом деле в этом хаосе присутствовал свой порядок. Зориан убил немало времени, чтобы разложить все листки, и каждый из них был именно там, где нужно.

Задумчиво постукивая карандашом по столу, Зориан еще раз оглядел результат. Здесь было все, что он знал о Судомире и поместье Яску, а также все, относящееся к предстоящему штурму. Вообще говоря, план действий у него уже был готов... но еще раз все перепроверить не помешает — вдруг он забыл что-то важное. До летнего фестиваля осталось лишь три дня, и если он хочет что-то серьезно изменить, то сейчас — последний шанс сделать это.

Пообщавшись с Судомиром в прошлом цикле, Зориан пришел к выводу, что мэр Князевых Дверей преследует собственные цели, по сути, представляя собой третью группировку в составе вторжения. Не просто член Культа Дракона, что Внизу, или сторонник ибасанцев — он явно на что-то рассчитывал, и это что-то отнюдь не совпадало с намерениями двух других фракций.

Увы, он так и не сумел выяснить, что подразумевал Судомир, говоря о «политике». Это могло быть что угодно — причин желать окоротить Сиорию — или вообще стереть ее с лица земли — было множество. Судомир мог пытаться изменить баланс силы в Эльдемаре, чтобы продвинуть одну из группировок, или лишить Сиорию ее регионального значения, чтобы перенаправить средства в собственный город. Он мог действовать в интересах других стран, стремясь ослабить все королевство, или просто хотел отвлечь центральную власть, уничтожив оплот лоялистов и спрятавшись за внешними врагами. Вариантов было бесчисленное множество, и Зориан понятия не имел, как отсеять ложные.

Ну, кроме как раз за разом атаковать поместье Яску или самого Судомира. Первым он уже занимался, а второе было проще сказать, чем сделать. Если устроить налет на городскую администрацию — Судомир просто телепортируется прочь, а где он проводит свободное время, Зориан не знал. Уж точно не в своем доме в Князевых Дверях — особняк был практически заброшен. С его удачей — Судомир может запросто проводить все время в безопасности поместья, неприступного до самого дня вторжения.

Нет, выбранный способ определенно верен. В день вторжения Судомир уязвим, как никогда, и не только потому, что безрассудно отправляет практически все силы в Сиорию. Очевидно, что Яску для него не просто тайная база, иначе Судомир просто сбежал бы в прошлом цикле. Там что-то есть — нечто, что он не пожелал бросить, даже будучи застигнутым врасплох и загнанным в угол. И, как подозревал Зориан, стоит узнать, что же там хранится — и цели Судомира станут очевидны.

Он еще несколько минут скользил взглядом по бумагам, оценивая и отбрасывая возможности, пока не дошел до раздела, описывающего защитные чары Яску. Он нахмурился сильнее — эти обереги беспокоили его. Проведенные исследования подсказали несколько способов воспроизвести эффект, с которым он столкнулся в поместье, но, если начистоту... Скорее всего,

Судомир вплеп в защитные чары Яску человеческие души. Очевидный вариант, учитывая явную склонность Судомира к некромантии — и хорошо объясняет то странное зловещее ощущение, что он испытывал, активировав защиту. Привычные ему обереги не давали столь явной подсказки, что нарушитель уже обнаружен.

Другим доводом было то, что насколько он знал, рядом с поместьем не было истока маны. Он провел несколько дней, кружа вокруг поместья, изучая местную геомантию и скрываясь от зимних волков — и не нашел ни одной лей-линии, от которой можно было бы запитать защиту. Иными словами, поместье не могло позволить себе мощной защиты — во всяком случае, традиционными методами. Души же... Души продолжают производить ману даже после смерти. Потому они и ценятся духовными сущностями вроде демонов, и потому нежить куда удобнее големов. На защиту, какую он видел в Яску, потребовалось бы множество душ, но это выполнимо. А у Судомира явно нет дефицита в душах, учитывая, сколько нежити он контролирует.

Увы, то, что магия душ запрещена, отнюдь не способствовало поискам информации о ее возможностях и ограничениях. Даже будучи уверенным, что действительно имеет дело с работающим на душах оберегом, Зориан не знал, какие возможности это дает Судомиру, и как это можно использовать. Добавить сюда то, что у Судомира в сердце его владений, несомненно, припасено что-то на крайний случай — и желание слепо ломиться туда, не представляя, с чем придется столкнуться, пропадало совершенно.

К счастью, он все же был магом. У него были способы угнаться за двумя зайцами.

На эту идею его натолкнула проекция Судомира. Нет, Зориан не мог спроецировать себя в центр поместья, обереги не позволят — но он мог удаленно управлять своей армией големов. Большинство магов сочли бы это как минимум непрактичным — но он-то был телепатом, и, черт побери, весьма неплохим. Все, что ему требовалось — встроить в големов телепатические передатчики и, потрудившись над заклинательными формулами кукол, заставить их понимать мысленные команды.

Вышло хорошо. Нет, даже лучше, чем хорошо. Может быть, дело в том, что он сам зачаровывал големов, и они были предрасположены к его образу мышления, но мысленное управление работало без малейших нареканий — словно появилось еще несколько дополнительных тел. Он никогда не добился бы такой координации и точности с устными командами — что заставляло задуматься, стоит ли вообще в будущем использовать голосовое управление. Если он будет делать големов для себя, то управление голосом сгодится лишь в качестве резерва, на случай, если что-то заглушит его телепатию.

К сожалению, просто послать големов на Судомира, управляя ими из относительно безопасного места, едва ли получится. Во-первых, если он не будет присутствовать лично, он не сможет поддержать своих кукол магией. Превратить их в проводников своей магии не выйдет — даже его ментальная магия не распространялась дальше самих големов. Он не сможет активировать свои развеивающие гранаты и другие зачарованные предметы магическим импульсом — то есть придется пересмотреть свой арсенал в пользу более грубых и менее универсальных средств. Наконец, Судомир мог попросту сообразить, в чем дело, и оборвать его телепатический контроль. Книги утверждали, что именно поэтому дистанционно

управляемые системы не пользовались особой популярностью у магов — их слишком легко нейтрализовать, если противник разбирается в этом деле. Остается надеяться, что задуманная им мера противодействия сработает... Кстати, пора бы уже проверить, как она там.

Со вздохом уронив карандаш на стол, Зориан вышел из «центра планирования» и направился в мастерскую, где его ждали големы и другое снаряжение. Большинство големов были уже готовы и неподвижно стояли у дальней стены, ожидая приказов. Шесть големов — два крупных, мощных, что будут сдерживать атаку врага, и четверо меньших, проворных атакующих — основа его небольшого отряда. Он мысленно коснулся их, проверяя, не нарушился ли управляющий интерфейс со времен последнего теста. Порядок. Хорошо. Первые десятка полтора версий были не слишком стабильны, но, похоже, в финальной схеме он вычистил все недостатки. Зориан повернулся к причине своего прихода — его последней, пока незавершенной разработке.

Гolem не впечатлял. Тонкий, скелетоподобный, и при этом даже меньше, чем скоростные атакующие куклы. Анимирующее ядро тоже было так себе — голем не мог ничего делать самостоятельно, нуждаясь в постоянном управлении. Он был бы бесполезен практически в любой области... кроме той, ради которой Зориан и делал его.

Служить его двойником. Гolem имитировал его рост и пропорции, а ядро предназначалось для телепатической синхронизации с оригиналом. Магические сенсоры передавали изображение и звук, и хоть Зориан и не смог добиться той же координации, как в собственном теле, кукла вполне сможет кидать гранаты и ходить достаточно естественно, чтобы сойти за человека.

Он покосился в сторону алхимического уголка, где на тщательно отрегулированном огне тихо кипела вязкая розовая жидкость. Похоже, искусственная кожа практически готова, но купленный рецепт предписывал не менее пятнадцати минут доваривать состав, так что он пока оставил его, коротая время очередной проверкой големов.

Наконец, по прошествии пятнадцати минут, он опрокинул состав на голема и принялся торопливо лепить свое подобие, пока смесь не затвердела окончательно.

После получаса работы он отошел на шаг, оглядывая результат своих трудов. Вышло... так себе. Несмотря на все усилия, голем не то что на него — даже просто на человека не особо-то походил. То ли он совсем хреновый скульптор, то ли надо было наплевать на рецепт и снять состав с огня раньше. Но, на самом деле, сойдет — добавить глухую одежду, здоровенные защитные очки и, пожалуй, шляпу — этого должно хватить, чтобы спрятать огрехи. Чтобы Судомир принял его за человека, по крайней мере — до личной встречи, когда духовное зрение некроманта раскроет любую маскировку. Ничего не поделаешь, сложно скрыть, что у голема нет души.

Ну да ладно, даже если вся затея обернулась тупой тратой времени, он ни о чем не жалел. Зориан всегда мечтал завести двойника и сгрузить на него самые неприятные обязанности — и этот проект — еще один шаг в нужном направлении. Заклятья анимации на высших уровнях сложности становились устрашающе разумными, так что создать голема-двойника, на первый взгляд неотличимого от него, должно быть возможно.

Впрочем, глядя на корявую копию перед собой, Зориан отчетливо сознавал, как далек он от заветной цели.

Это никак не сможет заменить его на семейных собраниях!

К настоящему времени штурм подземного лагеря был отработан почти до автоматизма. Зориан разобрался со стражей практически безупречно — разве что пара пещерных дрейков, использованных для отвлечения внимания, были убиты раньше срока. Да, твари были крупны и свирепы, но, похоже, орда более слабых монстров сдерживает ибасанцев куда лучше. С другой стороны — он сохранил всех големов и почти весь зачарованный арсенал, так что первую фазу плана можно считать успешной. Можно приступать к серьезной операции. Он пропихнул бесчувственного караульного сквозь ворота, чтобы обмануть защиту, и шагнул следом, сопровождаемый ударной группой големов.

План был прост: Зориан останется в комнате врат под охраной одного крупного голема, а все остальные куклы направятся вглубь особняка на встречу с Судомиром. Сам он возглавит ударную группу через маленького голема-двойника, время от времени давая остальным куклам приказы голосом. Оставалось надеяться, что Судомир решит, что столкнулся с двумя противниками, один из которых охраняет врата, а другой с големами прорывается к хозяину поместья. Тогда некромант не только не станет глушить телепатическое управление, но и сконцентрирует внимание на атакующей группе, не стараясь уничтожить самого Зориана.

Первый сюрприз ждал его там, где в прошлом цикле активировались обереги: защита не реагировала. Странно. Поразмыслив, Зориан решил, что система обнаружения, вероятно, работает на магии душ, как и все остальное в поместье — и потому не среагировала на бездушных кукол.

Увы, это лишь отсрочило проблемы, так как вскоре группа подошла к запертой двери. Голем-двойник не имел ни инструментов, ни достаточной ловкости рук, чтобы вскрыть замок, так что Зориан просто приказал крупному голему выбить дверь. Естественно, проигнорировать такое обереги не могли — в поместье поднялась тревога. Зориан двинул группу вперед, надеясь пройти как можно дальше, прежде чем Судомир соберет свою нежить на перехват.

Что любопытно, несмотря на тревогу, врата по-прежнему были открыты. Зориан ощущал сконцентрированное на нем враждебное внимание оберегов, но пространственный переход действовал. Конечно, можно было предположить, что защита закрывает врата только при активации в самом помещении — но это было так глупо, что Зориан сразу отменил предположение. Мастер оберегов уровня Судомира не может так ошибиться. А даже если ошибся — у него наверняка есть способы закрыть врата самостоятельно.

Так что же он упустил? Зачем Судомиру открытые врата, если в поместье посторонние?

Впрочем, неважно. Есть лишь один способ узнать. Големы ускорили шаг, несмотря на первые

волны неуспокоенных. В этот раз у Зориана было полно зачарованных кубиков, и он тратил их, не скупясь. Его группа неостановимо рвалась вперед, и сопротивление нежити становилось все менее организованным. Судомир даже не пытался связаться с ним, ни лично, ни посредством проекции.

Ловушек было куда меньше, чем он ожидал — впрочем, это как раз было логично. Судомиру было незачем пичкать коридоры разрушительными чарами — никто не станет громить собственный дом, когда поместье и так почти всегда переполнено стражей. Единственная попавшаяся по пути ловушка заполнила весь коридор густым желтым дымом — вскоре после чего на големов обрушились остатки мертвых защитников поместья. Учитывая, что газ никак не подействовал на големов, Зориан счел, что яд направлен против живых нарушителей, но щадит мертвых кабанов и воинов-зомби. К тому же газ заметно ухудшал видимость, давая нежити еще одно преимущество.

Видимо, Судомир собрал все силы для этого последнего удара — к кабанам и мертвецам в черном присоединились мясные големы. Эти твари сумели вывести из строя парочку атакующих големов, но итог был предрешен. Сокрушив мертвецов, Зориан прорвался сквозь последнюю дверь, отделяющую его от цели. Его голем-двойник шагнул в сердце поместья Яску, и у Зориана перехватило дыхание.

Каждый дюйм стен большой круглой комнаты был исписан глифами заклинательных формул. Символы не были нарисованы или высечены — отлитые из сверкающего серебристого металла, они были вмурованы в кладку; впрочем, поразили его отнюдь не стены. В центре комнаты высился массивный кристаллический цилиндр, тянущийся от пола до потолка, крепящийся прочными металлическими обручами к каменным основанию и наверху. Цилиндр светился мягким голубым светом, то разгораясь, то затухая, словно гигантское сияющее цилиндрическое сердце.

Зориан молча смотрел на цилиндр и изукрашенные глифами стены, гадая, куда, черт возьми, он опять влез. Он ожидал найти здесь что-то необычное, да, но размах увиденного просто ошеломлял.

— Красиво, правда? — из-за колонны вышагнул Судомир. — Я долгие годы создавал все это. Это мое любимое детище, и я не хочу, чтобы его повредили, так что будь поосторожнее со своей взрывчаткой, хорошо?

Зориан нахмурился. Судомир просто стоял, насмешливо улыбаясь, словно провоцируя его. Мелькнула мысль просто бросить големов в атаку и раздавить некроманта, но он сдержался. Посмотрим, может, сначала удастся что-нибудь узнать.

— Цилиндр — емкость для хранения душ, так? — сказал он через голема. — Так вот как вы питаете защиту поместья. Там, должно быть, сотни и сотни душ...

— Емкость для хранения душ?! — возмущенно переспросил Судомир. Его левая рука дернулась, но он успел тут же перехватить ее правой. — Думаешь, это просто...

Некромант залился смехом, словно услышав восхитительную шутку.

Ему кажется, или в этот раз Судомир несколько не в себе?

— Мой дорогой, глупый, незванный гость... Ты ведь понятия не имеешь, что здесь нашел? Оглянись вокруг! — Судомир раскинул руки, словно пытаясь объять комнату. — Думаешь, это просто хранилище душ? Нет-нет-нет, друг мой, ты видишь перед собой подлинный колодец душ, содержащий тысячи единиц духовной эссенции, и готовый вместить еще миллион!

— Миллион душ? — растерянно переспросил Зориан. — Да ладно вам... откуда вы возьмете столько?

— В Сиории почти полмиллиона жителей, — пожал плечами Судомир. — Если вторжение пойдет по плану, большая часть их сегодня умрет. Они направятся сюда и присоединятся к тем, кого я уже собрал.

Он легонько постучал по кристаллической колонне.

— Что? — Зориана накрыло ужасающее озарение.

— О да... Все это место... — Судомир крутанулся, раскинув руки. — Для душ оно словно воронка муравьиного льва. Сюда притягиваются души всех, кто умирает поблизости от поместья Яску. Обычно таких совсем немного, ведь мы в самой глуши, но сейчас...

— Врата, — закончил за него Зориан. — Врата позволяют вам дотянуться своей ловушкой душ до Сиории, где ибасанцы убивают людей. Вот почему вы не закрыли их, даже осознав, что на вас напали.

— Каждая секунда, пока врата закрыты — это секунда, когда души не поступают в колодец, — согласился Судомир. — И, видишь ли, когда я заметил нарушителей, с той стороны больше не проникали враги. Только вы двое... или, может, ты один? Я не вижу в тебе душу. Ты не отреагировал, когда я заполнил коридор удушающим газом. Не говоря уже о том, как подозрительно пассивен маг у врат. Ты — своего рода изощренная проекция, так?

Но прежде, чем Зориан успел что-то ответить, некромант вновь захохотал, громко, истерически, дергая руками, неестественно сжимая их. Зориан уже понял, что с Судомиром что-то серьезно не в порядке. Своим успешным проникновением он вызвал в некроманте разительные перемены. Хохот, дергание, неожиданно искренние ответы... Он словно накачался наркотиками. Неужто запаниковал и принял какое-нибудь нежелательное усиливающее зелье? Или провел ритуал с настолько тяжелыми побочными эффектами? Так или иначе, Судомир становится все менее и менее вменяем, вряд ли от него можно узнать еще что-то полезное.

— Почему? Почему?! — внезапно возопил некромант, без предупреждения переходя от смеха к

драматическому отчаянию. Его кожа шевелилась, словно под ней скользили змеи, глаза вспыхнули синим сиянием. Да, определенно, запаниковал и сделал что-то глупое. — Зачем ты пришел?! Все шло так хорошо, так безупречно! Все эти годы, что я вынашивал планы, все жертвы, на которые я пошел... Я не позволю тебе забрать их у меня! Не позволю, не позволю, не позволю!

Зориан приказал големам атаковать, но было уже поздно. Прежде, чем его бойцы успели добраться до Судомира, тот внезапно раздулся, изменяясь, превращаясь в огромного монстра, лишь отдаленно напоминающего человека. В зеленой твари было что-то от пресмыкающихся, с махонькими рудиментарными крылышками на спине, словно смесь тролля с драконом.

Понятное дело, брошенных в бой големов это не смутило, но чудовище было быстрее и сильнее творений Зориана. И, похоже, обладало регенерацией троллей, закрывая раны. Малые големы были быстро разнесены вдребезги, да и большой едва держался.

Зориан уже собирался пустить в ход весь оставшийся арсенал, когда выяснилось, что выдыхать огонь тролле-дракон тоже умеет. Его бедный голем-двойник не выдержал и секунды под испепеляющим жаром.

Не прошло и минуты, как контакт с большим големом оборвался. Зная, что не выстоит против обезумевшего преображенного Судомира, Зориан прошел сквозь переход назад в ибасанский лагерь и попытался проанализировать врата.

Ожидаемо, защита врат среагировала на попытку изучения и деактивировала систему. Он и не сомневался, что это случится. Что же, по крайней мере, Судомир до него не доберется — к тому же нашлась одна из ловушек Кватач-Ичла, защищающая врата. Наверняка потребуется множество циклов, но он чувствовал, что сможет разобрать защиту перехода методом проб и ошибок.

Хотя додумать эту мысль он не успел — древний лич явился узнать, что тут происходит. Не желая связываться с ним, Зориан активировал переключатель, перезапуская цикл.

Обдумав все в спокойной обстановке начала нового цикла, Зориан решил, что с Судомиром надо что-то делать. Первоначально мэр интересовал его лишь как слабое, но осведомленное звено среди предводителей вторжения, но правда о сборе душ выбила его из колеи. Он не представлял, зачем могли понадобиться сотни тысяч душ, но уж точно не для чего-то хорошего. Политика, значит. Хмф.

С другой стороны, эта его ловушка душ... Она должна быть очевидна для тех, кто знает, что искать. Столь масштабное магическое воздействие просто так не спрячешь. Так вот почему Судомир истребил местных магов душ? Чтобы они не наткнулись на его извращенный шедевр и не доложили правительству? Тогда можно просто сообщить властям, и они со всем разберутся.

Хотя сейчас ему было не до того — время было на исходе, пакет памяти матриарха стремительно разрушался. Так что два следующих цикла он занимался все тем же — обходил племена аранеа, обучаясь работе с пакетами памяти и мышлением паучих. Впрочем, в конце обоих циклов он штурмовал врата — но уже не пытаясь пробиться к колодцу душ. В этом попросту не было смысла — он совершенно в этом не разбирался и не думал, что сможет что-то узнать. Вместо этого он изучал особняк, составляя карту и проверяя, нет ли там еще чего интересного. Увы, больше ничего интересного не было. Во всяком случае, по сравнению с ловушкой душ в сердце особняка.

Он также пытался изучать амулеты-слезинки предводителей ибасанцев — и тоже без особых успехов. Несмотря на его опасения, попытки анализа не призвали к нему Кватач-Ичла — с другой стороны, ничто не говорило и о том, что он держит в руках магический ключ. Оставалось лишь предположить, что ключом был сам материал амулета. Зориан не смог определить его, да и уничтожить амулет тоже не вышло. Это сразу напомнило материал, из которого был сделан скелет Кватач-Ичла — столь же темный и стойкий к воздействиям.

Хоть Просвещенные Поборники и оставались его основными учителями, за эти два цикла Зориан обошел те восемь паутин, о которых узнал от Посвященных Молчащих Врат. К сожалению, хоть какую-то пользу удалось извлечь лишь из трех — Храм Разума, Творцы Совершенных Фантомов и Сторонники Созерцания. В первом цикле он учился у аранеа Храма Разума, во втором — у Творцов. Со Сторонниками дело не заладилось — они слишком любили загадки и уклончивые ответы.

Храм Разума специализировались на памяти — хоть и не читали ее, а оттачивали собственную. Они многому научили его о пакетах памяти, причем, все это относилось к созданию своих, а не восстановлению чужих. Теперь он овладел методикой в достаточной мере, чтобы никогда не забывать нужное. Это, как минимум, позволит ему значительно сократить объем записей, что он сохраняет в конце цикла — метод магии изменения был хорош для чужих сведений, вроде рецептов Каэла, но для собственных нужд ментальная магия подходит куда лучше.

Имя Творцов Совершенных Фантомов говорило само за себя. Они работали с иллюзиями — как из света и звука, так и мысленными внушениями. Они ничем не могли помочь с разрушающимся пакетом, но ведь его содержимое еще придется читать и расшифровывать — а Творцы знали очень многое о ментальных различиях между людьми и аранеа. Они были просто обязаны знать — иначе их иллюзии не действовали бы на людей.

Но, сколь ни была полезна их помощь, в итоге лишь один способ действительно помогал ему лучше понять разум аранеа — обезвредить пару-тройку и насильно считать их память. Даже когда Лукав изготовил ему зелье трансформации в аранеа, это дало меньший эффект.

В конце второго цикла он вновь попытался восстановить пакет матриарха. Это была его последняя попытка, и он рассчитывал получить четыре или пять месяцев отсрочки.

В итоге он получил всего три.

Проклятье.

Пусть до открытия пакета матриарха и оставалось всего три месяца, Зориан решил прекратить учиться у аранеа и вернуться в Сиорию, как обычно, взяв с собой Кириэлле. Особого смысла продолжать обучение не было — он все равно больше не мог чинить пакет памяти, а единственным, что еще помогало, были нападения на паучих и чтение их разума. На это ему не требовалось выделять весь месяц. К тому же он хотел обсудить Судомира и его замыслы с Каэлом — все же морлок был единственным некромантом среди друзей Зориана.

Впрочем, он не стал рассказывать о Судомире немедленно — это наверняка расстроит парня, ведь многие из его друзей и знакомых были убиты мэром-некромантом и, вероятно, тоже оказались в ловушке душ. Не лучшее, что можно добавить к словам, что ты путешественник во времени, и менее чем через месяц ожидается опустошительное вторжение ибасанцев. Пусть Каэл спокойно ознакомится со своими тетрадами — поговорить о Судомире можно и потом.

К его вящей досаде, возвращение в Сиорию означало, что ему опять придется терпеть дурацкие занятия с Ксвимом. Левитировать шарики, заставляя их светиться разными цветами, собирать из них разные формы... Тоска смертная. Стоп, слить два шарика в один? Чего? Раньше Ксвим никогда не давал задания из раздела изменения. Но неважно, он уже изучал упражнение самостоятельно — ничего сложного.

Ксвим хмурился. Ему удалось удивить этого непробиваемого типа — стоит ли радоваться, или, наоборот, волноваться?

Радоваться не стоило. Задания Ксвима становились все более необычными. Зориану пришлось левитировать воду, замораживать ее, создавать из льда идеальный куб, потом разрубать его надвое, не раскрошив, преобразовывать монету, выжигать изображения на деревянной пластине, заставляя монету вращаться, лепить из свечного воска, держать ладонь над свечой, не обжигаясь, заставляя кости падать нужной стороной, чинить испорченные часы, заставить цветок увянуть, телепортировать улитку...

Многие задания оказались ему решительно не под силу, особенно последние. С другими он справился, хоть и не совсем так, как хотел куратор. Но, невероятно, вместо того, чтобы торжествующе остановить его и заставить повторять, пока не получится, Ксвим называл следующее задание, словно желая знать все, на что он способен.

— Скажите честно, — начал Ксвим, — вы действительно Зориан Казински?

— Да... — ошарашенно ответил Зориан. — А почему вы спрашиваете?

— Вы слишком хороши, — прямо заявил Ксвим.

Что? Теперь, значит, он слишком хорош? С ума сойти. Что так впечатлило этого типа? Вроде бы он не показывал ничего более существенного, чем обычно.

— Сочту это за комплимент, — ответил он. — Но я определенно Зориан Казински, никаких сомнений.

— Тогда как вы объясните свои навыки в плетении? — спросил куратор. — Они совершенно невозможны для вашего возраста и известной биографии. Неважно, насколько вы талантливы — ваше плетение слишком... проработано, это может быть лишь результатом долгих лет практики.

— Я рано начал тренироваться, — попытался он.

Ксвим ответил скептическим взглядом.

— Буду откровенным с вами, мистер Казински, — вздохнув, сказал он. — Я знаю, что это я научил вас тому, что вы демонстрируете. Не всем упражнениям, нет — но тем, которыми вы овладели должным образом. Вы не только демонстрируете приемы, которым не учит более никто из известных мне наставников, но и знаете меня достаточно хорошо, чтобы предугадывать мои следующие слова.

Уупс... А он даже не заметил.

— Но тут есть небольшая проблема, мистер Казински, — подавшись вперед, продолжил Ксвим. — Я не припоминаю, чтобы я обучал вас. И поверьте мне, у меня очень хорошая память. А теперь я хотел бы услышать ваше объяснение.

Зориан молчал целую минуту, лихорадочно соображая, что ему ответить. Он мог бы уйти в несознанку, но вряд ли Ксвим оставит его в покое, а самое простое объяснение феномена — что он использовал на кураторе магию разума. Учитывая, что технически он вполне на это способен — и что это несложно выяснить — лучше не доводить дело до официального расследования.

Он мог бы активировать переключатель и завершить цикл, но это... было явно избыточно. Он всегда может сделать это позднее, если дела пойдут совсем плохо. Плюс к тому, это привлечет ненужное внимание Зака и Красного.

А так ли плохо, если он расскажет правду? Ксвим умеет защищать свой разум и явно не из болтливых. Как бы куратор ни раздражал его, он — сильный взрослый маг с обширными познаниями в разных областях магии. Он мог бы быть очень полезен, если удастся его убедить.

— Я жду, мистер Казински, — поторопил его Ксвим.

— Ну хорошо, — сдался Зориан. — Правда в том, что мы все заперты в некой временной петле. Месяц до летнего фестиваля бесконечно повторяется, но большинство людей не сохраняют память об этом. Впрочем, некоторые помнят, и я — в их числе...

Ксвим молча слушал его, не задавая вопросов и не выказывая недоверия. Конечно, Зориан рассказал не все — например, не стал упоминать о вторжении, да и о себе рассказал лишь необходимый минимум. Определенно не стоит говорить куратору, что он может влезть ему в голову, раз уж тот уже подозревает его в этом.

Наконец он закончил, и в кабинете повисла тишина. Ксвим задумчиво молчал, Зориан терпеливо ожидал его реакции.

— То есть, — наконец сказал Ксвим, — вы утверждаете, что проходили эти занятия уже несколько лет, но через несколько недель я вновь обо всем забуду?

— Да, — подтвердил Зориан.

— Наверное, вам пришлось несладко, — как-то неожиданно искренне заметил куратор.

— Эээ... — протянул Зориан, не зная, что ответить.

— Я все еще сомневаюсь, стоит ли вам верить, — пояснил Ксвим. — Это совершенно невероятно. Но, если вы говорите правду, то я должен принести извинения за... свои прежние воплощения. Видите ли, я, как правило, очень требователен к своим ученикам — первые месяцы-два.

...Что?

— Что? — спросил Зориан, не веря своим ушам.

— Это закаляет характер и отсеивает непригодных, — пожал плечами Ксвим. — К тому же, большинству студентов, распределенных ко мне, пойдет на пользу померить спесь. Увы, в условиях этой вашей «временной петли» все иначе. Знай я о сложившейся ситуации, я не стал бы подвергать вас такому отношению в течении нескольких лет.

Зориан не знал, то ли засмеяться, то ли дать этому типу в морду. Он по месяцу издевается над студентами, чтобы закалить им характер? Что за идиотизм? Как ему вообще такое пришло в голову?

— Знали бы вы, как мне хочется вас ударить, — честно признался он. — Просто слов нет!

— Расширением вашего словарного запаса мы займемся позже, — отмахнулся Ксвим,

пододвигая к нему бумагу и ручку. — А теперь берите ручку и выписывайте факты, что могут подтвердить ваши слова.

Напоследок одарив Ксви́ма яростным взглядом, Зориан начал писать. Да уж, этот цикл явно будет непрост...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647527>